

Игорь Куберский

Веселая земля

*Часть сборника
Маньяк (сборник)*

Игорь Юрьевич Куберский

Веселая земля

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=166654

Куберский И. Маньяк: авторский сборник: Институт соитологии; М.;

2004

ISBN 5-9637-0016-7

Аннотация

«Я не видел ее недели две. И вот утром после ночного дежурства, когда я, отпустив шофера, доvezшего меня до дома, пошел купить апельсины, в лавочке у зеленщика мы столкнулись лицом к лицу. Она была в легком шелковом платье, выше колен, по моде того времени, ноги загорелые, стройные, волосы светлые, двумя золотыми лентами падающими вдоль высокой шеи, загорелые плечи прикрыты только двумя тоненькими лямками, сухие сильные ключицы – торс легкоатлетки, лицо узкое, щеки впалые, губы по-негритянски вперед (признак натуры чувственной и лиричной), глаза голубые. Голубой глаз – дурной глаз, по египетским поверьям...»

Игорь Куберский

Веселая земля

Я не видел ее недели две. И вот утром после ночного дежурства, когда я, отпустив шофера, довезшего меня до дома, пошел купить апельсины, в лавочке у зеленщика мы столкнулись лицом к лицу. Она была в легком шелковом платье, выше колен, по моде того времени, ноги загорелые, стройные, волосы светлые, двумя золотыми лентами падающими вдоль высокой шеи, загорелые плечи прикрыты только двумя тоненькими лямками, сухие сильные ключицы – торс легкоатлетки, лицо узкое, щеки впалые, губы по-негритянски вперед (признак натуры чувственной и лиричной), глаза голубые. Голубой глаз – дурной глаз, по египетским поверьям. И все же эталон красоты здесь – голубоглазая блондинка, Мэрилин Монро. Коран строг, никто не пьет, и воздержание, которое, похоже, испытывают тут все поголовно, ищет себе выход за рамками веры – на чужой территории. Женщинам из России в Каире непросто.

Чуть наклоняясь, она держала за руку маленькую рыженькую девочку двух лет. Другая ее рука была отягощена хозяйственной сумкой. В сумке на двух толстых пятернях бананов лежали оранжевые ядра апельсинов.

– О господи! – обрадовался я встрече, которой подсознательно ждал все эти дни. В то же время мой возглас можно

было объяснить и тяжестью ее сумки, которую я немедленно взял у нее.

– Спасибо, – сказала она, словно я и в самом деле появился куда как кстати, и пошла рядом со мной, стройная, легкая, на высоких каблуках, пружинящим шагом бывшей спортсменки. Рыженькая, в папу, девочка семенила рядом, не выпуская ее руки, и задирала ко мне голову, морщась от солнца. Папа был из гражданских спецов, обслуживающих ЛЭП – линии электропередач, идущие от недавно пущенной Асуанской плотины. Они, лэповцы, жили в соседнем с нами, военными, доме.

– Как тебя зовут, малышка? – спросил я. Она не ответила и закрылась от меня своей маленькой, какой-то безумно белой ручкой, цвета побегов, прорастающих на пережившем зиму картофельном клубне. Мы обошли еще несколько лавочек, и нас, естественно, везде принимали за супружескую пару, ибо ни одному арабу даже в голову не пришло бы вот так прогуляться с чужой женой.

– Рядом с мужчиной совсем иначе себя чувствуешь, – сказала она. – Одной тут лучше не появляться. Такого наслушаешься. Только дочь меня и выручает.

- Вы понимаете по-арабски?
- Что они говорят в переводе не нуждается.
- Просто вы им нравитесь, а они народ открытый.
- Они нас просто не уважают. Мы чужие. Притом все сексуально озабочены. Им что, жен не хватает?

– Далеко не каждый может позволить себе жену. Ее надо кормить и содержать. Просто вы красивая. Красивым везде приходится туго.

Я хотел проводить ее до самого дома, даже, может быть, до самой двери, но она решительно покачала головой и протянула руку за тяжелой сумкой:

– Давайте лучше здесь. А то увидят меня с вами...

– Муж убежит с топором...

Она засмеялась:

– Мужа дома нет. Но соседки... Им до всего есть дело.

Когда она брала сумку, я задержал ее руку в своей:

– Мы не можем увидеться?

– Можем, – повела она плечом, глядя мимо меня вдаль, где плели сети из узкой листвы голоствольные эвкалипты. А малышка ее, задрав головку в рыжих кудряшках, внимательно смотрела на меня, словно запоминала для папы наш разговор. – Или не можем...

Потом она внезапно уедет, не попрощавшись, и я так никогда и не узнаю, что же ее потянуло ко мне – скука, одиночество, отсутствие живых впечатлений, любопытство, любовная неудовлетворенность – муж работал в Танте, в шестидесяти километрах на север от Каира, возле дельты Нила, и наезжал только в выходные дни; попытка ли обрести самое себя среди осатанелого однообразия быта в чужой стране, где нет ничего твоего, хотя многое можно купить; мечта ли о другой – яркой и полнокровной жизни, столь заманчивой, если су-

дить по многочисленным голливудским фильмам, шедшим в кинотеатрах Каира. А, может, ее ко мне и не тянуло, и на моем месте мог оказаться любой другой, посмотревший на нее тем же арабским проголодавшимся взглядом молодого холостяка. Но им оказался я, потому что выпал из обычного графика, потому что стал жить один, сутки на дежурстве, двое – дома. С утра все хабиры, то бишь специалисты, все лэповцы на работе, только их жены не знают, куда себя деть, даже если у них дети.

Еще лет десять назад я помнил ее имя, а теперь – хоть убей, не могу вспомнить. Помню только букву «л» – Елена, Светлана, Ольга?

Она была из тех чувственных, простодушных и отчаянных в любви женщин, которых, увы, так мало встретилось на моем пути. Они бесстрашны, щедры и терпимы и если отдаются чувству, то без всякой задней мысли, им не свойственны капризы, они самокритичны, а любимых – напротив, наделяют всяческими достоинствами. И если они понимают, что час их миновал, то уходят без слез и упреков. Мечта поэта. Я бы осмелился предположить, что это не русский тип женщины, а, скажем, латиноамериканский, колониальный, где мужчина, мачо, – это все, но если бы я хоть что-нибудь в этом понимал...

Дабы оказаться с ней вдвоем в Гелиополисе в ночном клубе «Merry Land», – он недавно был выстроен на месте ипподрома – мне для начала пришлось взять такси на одном кон-

це Наср-Сити и подобрать ее на другом конце, где нас никто бы не узнал. Завидев ее, я велел водителю притормозить. Она заметно волновалась. Я открыл заднюю дверцу, махнул ей, предусмотрительно не вылезая, и она, быстро перебрав разделяющее нас расстояние молодыми ногами, удлинненными высоким каблуком, впрыгнула в машину, опустилась рядом и сама захлопнула за собой дверь, как бы продемонстрировав свою безоглядную решимость.

– Вперед! Алатуль! – сказал я шоферу, и тот, словно поняв правила игры, рванул с места как в каком-нибудь американском боевике.

– Уф! – перевела она дыхание. – Чуть не умерла от страха.

– Не бойтесь, – сказал я. – За нами никто не гонится.

Мы были еще на «вы».

– Все равно страшно. Такого еще со мной не было. За два года здесь я еще ни с кем не убегала от мужа.

Как только дверь за ней захлопнулась, я почувствовал, что она моя, и положил ей руку на плечо. Она была в блузке и короткой кожаной юбке, высоко открывавшей ее ноги. И в ее бедре, на поворотах касающемся моего, чудилось столько беспечной радостной силы, что голова моя наполнилась звоном, а чресла жаром.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.